

СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ МУЗЫКАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Торопова А. В.,

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Москва, Российская Федерация, 119991

Аннотация. В статье представлено осмысление ценностных установок и методологических подходов к построению учебной дисциплины «Музыкально-психологическая антропология», разрабатываемых автором и апробируемых в учебном процессе на факультете музыкального искусства Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета. Обозначены линии развития в содержании курса идей и устремлений Э. Б. Абдуллина. Показана связь актуальных проблем педагогики и психологии музыкального образования с опытом постановки задач для проектной деятельности магистрантов в курсе Музыкально-психологической антропологии. Представлены некоторые результаты исследований аспирантов, вносящих свой вклад в развитие Музыкально-психологической антропологии как междисциплинарной области и учебной дисциплины в вузе, ориентированной на актуальные проблемы содержания музыкального образования, а также на развитие профессиональной рефлексии педагогов-музыкантов.

65

Ключевые слова: психология музыкального образования, музыкальная психология, интонируемая идентичность, музыкально-психологическая антропология, содержание музыкального образования, профессиональная рефлексия педагога-музыканта.

Благодарности: Данная статья выполнена в рамках научной работы по инициативным направлениям развития кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета при поддержке Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) грантового проекта автора № 19-013-00171.

© Торопова А. В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для цитирования: *Торопова А. В.* Становление научно-образовательной модели Музыкально-психологической антропологии // Музыкальное искусство и образование / *Musical Art and Education*. 2020. Т. 8. № 3. С. 65–81. DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-65-81.

DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-65-81

FORMATION OF A SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL MODEL OF MUSICAL-PSYCHOLOGICAL ANTHROPOLOGY

Alla V. Toropova,

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
Moscow, Russian Federation, 119991

Abstract. The article presents an understanding of the value attitudes and methodological approaches to the construction of the educational discipline “Musical-psychological anthropology”, developed by the author and tested in the educational process at the Faculty of Musical Arts of the Institute of Fine Arts of Moscow Pedagogical State University. The directions of development in the discipline content the ideas and aspirations by E. B. Abdullin are outlined. The connection of the actual problems of pedagogy and psychology of music education with the experience of setting tasks for the project activities of graduate students in the course of Musical-psychological anthropology is shown. Some research results of graduate students which contribute to the development of Music-Psychological Anthropology as an interdisciplinary field and academic discipline at a university, focused on current problems of music education, as well as on the development of professional reflection of music teachers are presented.

Keywords: psychology of music education, music psychology, intonated identity, music-psychological anthropology, content of music education, professional reflection of a music teacher.

Acknowledgments: This article was written within the framework of scientific work on the initiative directions of the development of the Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education of the Institute of Fine Arts of the Moscow Pedagogical State University with the support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) of the author’s grant project No. 19-013-00171.

For citation: Toropova A. V. Formation of a Scientific and Educational Model of Musical-Psychological Anthropology. *Muzykal’noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 65–81 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-65-81.

Начало...

Первые слова статьи в журнал, посвящённый памяти Эдуарда Борисовича Абдуллина, подобрать очень сложно... Сложность обусловлена многомерностью и разноуровневостью (а иногда и разнонаправленностью) влияния личности и идей Эдуарда Борисовича на моё движение в профессии и в научном поиске ответов на поставленные вопросы. Всё начиналось ещё в студенчестве – все весьма расплывчатые мысли по «улучшению несовершенного мира», начиная с музыкального образования, были встречены очень серьёзно и заранее поддержаны в виде предоставления возможностей превращения этих максималистических «расплывчатостей» в научные проблемы, требующие грамотной постановки, выдвижения гипотез и их проверки.

Мой интерес к философии и психологии музыкальности человека как антропологическому феномену был встречен с энтузиазмом и практичностью, позволившим построить целое направление Музыкальной психологии в план развития кафедры методологии и методики музыкального образования (сейчас – методологии и технологий педагогики музыкального образования), на которой я оказалась с первого дня её существования прямо со студенчески-аспирантской скамьи, и в структуру методологии педагогики музыкального образования как в фундамент организации профессиональной подготовки музыканта-педагога широкого профиля [1]. Позволю себе процитировать свою статью 2015 года в номере этого журнала, посвящённом научной школе Эдуарда Борисо-

вича: «Предложенная Э. Б. Абдуллиным формулировка специализированного научного направления исследований и соответствующей специализации для студентов старших курсов музыкальных факультетов – *Психология музыкального образования* – несла и несёт на себе двойную нагрузку: создание *теоретической базы* на основе достижений психологической (в том числе, музыкально-психологической) науки *для профессионально-ориентированной теоретико-практической психологической подготовки педагога-музыканта* – с одной стороны, и *феноменологическое исследование прикладных психолого-педагогических аспектов расширенного применения фактора музыкального воздействия в иных социальных средах* как эмпирический фундамент для постановки новых научных проблем перед обозначившимся направлением – с другой» [2, с. 58].

С тех пор прошло 25 лет.

Под научным руководством или консультированием Э. Б. Абдуллина автором статьи были защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук на тему: «Диагностика особенностей бессознательного восприятия музыки детьми» (диссертация защищена в Московском педагогическом государственном университете в 1995 году по специальностям 13.00.02 и 19.00.07) и на соискание ученой степени доктора педагогических наук на тему: «Феномен музыкального сознания: методология исследования и развитие» (диссертация защищена в Московском педагогическом государственном университете в 2009 году по специальностям 13.00.08 и 19.00.01).

Построение концепции Психологии музыкального образования

За это время была разработана, апробирована и продолжает своё развитие в контексте новых вызовов времени и практики концепция научного направления и блока учебных дисциплин «Музыкальная психология и психология музыкального образования», в основание которой легла авторская теория генезиса музыкально-языкового сознания.

Были концептуализированы понятия и исследованы феномены интонирующего и музыкального сознания, уровней психосемантики музыкально-языкового сознания, архетипов интонирования, структуры индивидуально-психологических особенностей музыкально-языкового сознания, индивидуального стиля интонирования – всё это дало возможность изучать и обсуждать закономерности и трудности обучения музыке в современных условиях противоречивой реальности и неопределённости.

Разработка направления «Психология музыкального образования» в отдельных тематических русле, связанных с психологическими факторами, дополнительными условиями и/или эффектами применения специфических методов музыкального обучения, развития и воспитания нашла своё отражение в ряде кандидатских диссертаций, выполненных под руководством автора статьи: Е. В. Чугунова («Психологические аспекты построения исполнительского движения музыканта-педагога», 2000 [3]), Н. Э. Таракановой («Педагогические условия развития мотивационной сферы личности му-

зыкально-одарённых подростков», 2003 [4]), Н. В. Морозовой («Развитие полимодальных музыкально-образных представлений в процессе обучения», 2005 [5]), Л. А. Никитиной («Развитие эмпатии у младших школьников в процессе совместного музицирования», 2019 [6]).

Тематика, связанная с проблемами применения музыкально-терапевтических технологий в образовательном и широком клиническом контексте была исследована в защищённых под руководством автора статьи кандидатских диссертациях: Т. В. Львовой («Музыкально-педагогические технологии в психологической реабилитации детей», 2012 [7]), Фань Ин («Интегративная музыкально-терапевтическая модель воспитания внимания у младших школьников», 2018 [8]), Д. А. Семёновой («Развитие познавательной активности учащихся с детским церебральным параличом в музыкальной деятельности посредством цифровых образовательных медиа-ресурсов», 2019 [9]).

Все перечисленные кандидатские исследования внесли значимый вклад как в развитие направления «Психология музыкального образования», так и в содержание блока дисциплин под общим названием «Методологические основы музыкального образования».

Универсальность классики и своеобразие этномузыкальных традиций регионов как «срединный путь» музыкального образования

Важным аспектом научно-методических разработок школы Э. Б. Абдуллина стала идея сбалансирован-

ного содержания программ по музыке для общеобразовательных школ, включающего мировую и русскую классику, а также музыку своего региона – как традиционную, так и современную. Причём уроки, основанные на национальном материале региона, в идеале должны были бы вестись, по мысли Эдуарда Борисовича, на соответствующем языке (титულном языке региона, района, деревни). В реальности это оказалось гораздо труднее организовать, чем методически оснастить, в силу потери в поколении современных учителей в республиках и краях России своего родного национального языка как языка живой коммуникации, а также в силу вхождения в профессию через обучение на русском языке и изучения универсальной и единой истории музыки. Национальное искусство уже не в первом поколении нашей страны вытеснено в краевые музеи и фольклорные праздники. Исключение составили Республика Саха (Якутия) и Мордовия, где Эдуарду Борисовичу и удалось, хоть и в разной степени, начать подготовку учителей музыки к реализации проекта «Музыка для всех».

Думаю, что эти интенции кафедры, возглавляемой Э. Б. Абдуллиним, помогли и мне в своём научном развитии прийти к формулировке и разработке научного направления и учебной дисциплины «Музыкально-психологическая антропология».

Задолго до появления научного проекта и самостоятельного курса с вариативным содержанием для российских и китайских магистрантов факультета музыкального искусства МПГУ, в рамках специализации по Музыкальной психологии и

психологии музыкального образования были осуществлены экспериментальные научно-методические разработки на основе кросс-культурной методологии исследования вариативных обликов музыкального сознания и языка народов России. Первой кандидатской диссертацией, выполненной под руководством автора статьи в данном русле, было исследование Ф. В. Малуховой «Развитие восприятия музыки иной этнической традиции будущими учителями музыки» (1998) [10].

Опираясь на концепцию универсальных и этнических архетипов музыкального сознания [11; 12], Фатима Владимировна Малухова разработала методику развития музыкально-языковой способности восприятия музыки иной (неродной для слушателя) культуры на основе поэтапной актуализации уровней психосемантики восприятия музыки. В её исследовании был проведён педагогический эксперимент в кросс-культурной методологии по развитию восприятия кабардинской музыки московскими студентами и русской музыки студентами в Кабардино-Балкарии [10]. Эксперимент показал продуктивность подхода к развитию восприятия музыки иной этнической традиции у будущих учителей с позиции психосемантических уровней музыкального сознания. Найденные в исследовании методы актуализации архетипического уровня восприятия универсалий музыкального языка и его этнических доминант могут быть с успехом привнесены в современные программы обучения педагогов-музыкантов в регионах, где остро необходимо накопление опыта восприятия и понима-

ния музыки разных этнических традиций, то есть во всех республиках и краях многонациональной России.

Начатая в 1996–1998 годах работа над преломлением концепции музыкально-языкового сознания в контекст изучения этнических, социальных и конфессиональных его обликов как каналов трансляции в общественное сознание психологического комплекса ценностных установок и ключевых архетипических символов была продолжена автором в ряде научных работ, в том числе в защищённых докторских диссертациях (2009 [13] и 2017 [14] годов), все идеи которых были апробированы в учебных курсах на факультете музыкального искусства МПГУ, а также в лекциях и мастер-классах, проводимых в университетах многих городов России и в Беларуси.

В 2014/15 учебном году на факультете был введён учебный предмет «Музыкально-психологическая антропология» для магистрантов, позже – «Антропология искусства» для бакалавров.

В 2019 году разработка концепции проекта «Музыкально-психологическая антропология: междисциплинарная область знания в музыкально-педагогическом образовании» была поддержана грантом Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) № 19-013-00171.

Философские основания построения Музыкально-психологической антропологии

Перспектива антропологического исследования и самоисследования человека сквозь призму анализа культурных практик была впервые

предложена во второй половине XIX века рядом учёных, разработавших эволюционный метод анализа феноменов культуры. Первые эволюционистские концепции человека в культуре появились в Англии (Г. Спенсер [15], Э. Тайлор [16], Дж. Фрезер [17]), в Германии (Т. Вайц [18] и др.), во Франции (Ш. Летурно [19]) и в США (Л. Г. Морган [20]) почти одновременно. Этих исследователей объединяло стремление создания общей науки о культуре и человеке, изучение стадий развития культур и обществ, выведение закономерностей развития из психических свойств людей, объединённых в общности по признакам этноса, религии, общей социальной истории.

Для изучения самодвижения культур Э. Тайлором был предложен «метод пережитков», который заключён во внимании к тем обрядам, обычаям, воззрениям и прочему, «которые будучи в силу привычки перенесены из одной стадии культуры, свойственной ей, в другую, более позднюю, остаются живым свидетельством или памятником прошлого» [16, с. 6–7]. На основании этих следов более древней культуры можно реконструировать предыдущие стадии развития этнического самосознания народов и архетипическое ядро современных обществ, причём прочувствовать интонационный рисунок своей глубинной этнической идентичности органичнее всего через собственное исполнение и соинтонирование фольклорным образцам. Именно этот путь и разрабатывался кафедрой вместе с якутскими учителями музыки, работающими по программе «Музыка для всех» [21; 22]. Так, опыт обучения и работы в проекте учителя музыки и

хореографии А. А. Павловой отразилась в основных положениях её магистерской диссертации, защищённой по окончании целевой магистратуры на кафедре методологии и технологий педагогики музыкального образования:

«— содержанием фольклорной линии обучения в якутских школах должен являться якутский эпос олонхо;

— музыкально-пластическое интонирование как вид деятельности на уроках музыки может опираться на якутскую танцевальную традицию, связанную с эпосом олонхо и двумя стилями интонирования якутов:

1) дьиэрэтии ырыа, протяжное интонирование торжественного характера с характерными призвуками – кылыһахамы – в пратональном строе;

2) дэгэрэн ырыа, подвижное интонирование массового повседневного бытования в строе, приближенном к темперированному звукоряду мажоро-минора;

— компонентами методики освоения якутского фольклора в музыкально-пластическом виде деятельности являются:

- типичные движения якутского танца;

- вспомогательные движения музыкально-пластического интонирования в сопровождении пения;

- звучащие ритмические движения;

- пластическое интонирование образов эпоса олонхо в театрализации» [23, с. 7].

Акцент в тайлоровском подходе делается на изучении духовной стороны развития народов, религии, магии и связанных с ними обрядах.

В таком подходе Э. Тайлор видит ключ к пониманию отдельных этносов и сложившихся культурных институтов, искусства, языка. Метод «пережитков» может быть привлечён в музыкально-психологическую антропологию как описательный, раскрывающий способ сосуществования музыкальных практик и стилей разных времён в одном временном «хронотопе». Рассматривая феномен современного ренессанса нео-архаики или аутентичных этностилей в качестве примера можно привести интерес молодёжи к аутентичному исполнению или парафразам в обработке монгольских и бурятских эпических форм «сольного двухголосия» или ундертонального пения для усиления своей этнокультурной идентичности или восполнения дефицитарности чувства принадлежности к обществу «своих».

Эволюционный подход органичным образом привёл к пониманию необходимости разработки методов совмещения в антропологическом исследовании исторического подхода с психологическим. Такие попытки уже делались ранее в трудах И. Гердера [24], И. Тэна [25]. В разработанном курсе студенты под новым углом зрения рассматривали исторические этапы и стили музыкального искусства, «вытаскивая» из строения музыкальных форм устремления сознания обществ к той или иной форме упорядоченности образов реальности и путей трансляции значимых ценностей.

Для научного понимания и объяснения студентам психологической структуры воздействия или невоздействия интонированной фразы необходимо было разработать комплекс понятий, обозначающих наблюдаемые

феномены в процессе музыкального, пластического или речевого интонирования, проверить их дидактическую ясность и практическую значимость для развития музыкально-познавательных процессов у школьников, для объяснения природы аффективной идентификации слушателя с лирическим героем или художественным Я звучащих произведений, для понимания пристрастности или «глухоты» музыкального сознания к определённым музыкальным явлениям, произведениям, интонациям...

Категориальный аппарат музыкально-психологической антропологии

Основные понятия категориального аппарата для конструирования научных исследований и преподавания соответствующей дисциплины были представлены прежде в ряде публикаций автора, в частности в этом журнале: «Музыкально-психологическая антропология способна продвигаться в познании человека через анализ ментальностей этнических, социальных или конфессиональных групп, воплощённых в музыкальных феноменах, оперируя такими понятиями <...> как: *интонирующее сознание и индивидуальные стили интонирования*<...>, *музыкально-языковое сознание* <...>, *этно-культурные и социальные облики музыкально-языкового сознания, архетипы и артефакты музыкально-языкового сознания* <...>, *этнослух* <...>, *модальная личность, ценности и музыкальные предпочтения* как маркеры модальной личности, *прецедентные музыкальные тексты* <...> как гаранты сохранения

модальной личности в истории обществ» [26, с. 32]

В связи с междисциплинарностью данной области знаний основные понятия требуют объёмного наполнения содержанием из разных наук, таких, как психология, музыковедение, лингвистика, культурная антропология, этнология и даже этология, в той мере в какой смысл понятий углубляется и уточняется, не вступая в противоречие в таких толкованиях.

Феномен *интонирования* – отправная точка и ключевое понятие всей системы категорий музыкально-психологической антропологии в авторской её модели имеет чётко выраженную отнесённость как к музыкальным явлениям, так и к явлениям более общего психологического порядка: к сущностным сторонам формирования естественной речи, её коммуникативной направленности, и к невербальной коммуникации между людьми, к процессам восприятия, мышления, понимания и общения [14].

Рассмотрение интонирования как фундаментального компонента музыкального формообразования является естественным для музыковедения со времён появления классического труда Б. В. Асафьева «Музыкальная форма как процесс», где была высказана аксиоматически и аксиологически завершённая мысль: «музыка есть искусство интонируемого смысла» [27, с. 344]. Но для психологии и антропологии продуктивность обращения исследовательского внимания к феноменам, скрытым за видимым и слышимым интонированием не столь очевидна. Именно поэтому мною было предпринято исследование

(представлено в упомянутой докторской диссертации [14]), результаты которого во многом подтолкнули появление проекта «Музыкально-психологическая антропология».

Л. С. Выготский, размышляя о «сложнейших внутренних функциях человеческого сознания», служащих истоками или переходными формами между внутренней и внешней речью, то есть о механизмах развития языкового сознания, говорит об «аффективно-волевых тенденциях» [28, с. 357] предъязыка, соотнося в ходе разворачивания текста данное выражение с понятием «интонация».

М. М. Бахтин вплотную подошёл к философско-психологическому пониманию сущности предикторов языкового сознания, оперируя понятиями «эмоционально-волевое мышление» и «интонирующее мышление». «Действительное поступающее мышление есть эмоционально-волевое мышление, *интонирующее мышление* (курсив мой – А. Т.), и эта интонация существенно проникает во все содержательные моменты мысли. Эмоционально-волевой тон обтекает всё смысловое содержание мысли в поступке и относит его к единственному бытию-событию» [29, с. 107]. То есть ментальное содержание сознания бессознательно (ещё до мысли) присутствует в виде интенций и интонаций, вместе и составляющих эмоционально-волевое наклонение интонирующего сознания. Обращение к типичным интонационно-знаковым формулам антропопрактик этнических или социальных групп даёт доступ к изучению их ментальностей, то есть ценностей, архетипов и образцов поведения. Так изучение мусических искусств

становится изучением людей и прогнозированием развития общества, то есть собственно антропологией.

Интонирование с точки зрения психофизиологии есть переживание и отношение, выраженные мышечным аппаратом, именно потому оно может быть слышимым (звучание) и видимым (пластика). Изучение истоков пластического интонирования как языка психики и моторного поля личности основывается на идеях о «бессознательном умозаключении» и «тёмном мышечном чувстве» И. М. Сеченова [30, с. 374], взаимосвязанных в акте интонирования и на идеях телесно-ориентированной психологии характера, отразившихся в эмпирических находках представителей методов «музыкального движения» и музыкально-пластической деятельности в контекстах обучения музыке и психокоррекции нарушенных состояний личности. Обучение вниманию к звучащей и пластической экспрессии переживаний может существенно обогатить не только педагогику искусства, но и психодиагностику, и арт-терапию, как и анализ антропопрактик в современной культурологии и социально-психологических исследованиях.

Преобразование переживаний в интонационный знак и символ происходит как в индивидуальном развитии, так и в культурно-историческом времени, что можно определить одним понятием – символогенез интонирования. Интонационный символ – культурно-закреплённый знак интонированного смысла или переживания, имеет, как правило, широкую зону разброса значений вокруг центрального архетипа интонирования [14]. Архетип интонирования –

предельно обобщённо выраженное базовое переживание, его ядро, первообраз, очищенный от индивидуализированных деталей, он имеет содержательную и формально-динамическую стороны экспрессии переживания, непротиворечиво взаимосвязанные между собой. Обе стороны не трудно вычлениить для анализа в процессе демонстрации студентам каналов трансляции интонированного смысла в музыкальной форме.

Метод исследовательских проектов по курсу «Музыкально-психологическая антропология» в развитии профессиональной рефлексии магистрантов

В учебных целях магистрантам факультета музыкального искусства предлагалось провести мини-исследование с позиции музыкально-психологической антропологии любого музыкального феномена (этнического жанра или обряда, направления современной музыкальной культуры или субкультуры, возможно даже хорошо знакомого из курса истории музыки музыкального стиля) и представить презентацию феномена на основании сделанных выводов.

Типы поведения при порождении и восприятии музыкальных явлений – важный компонент понятийного аппарата и основа для анализа с позиции музыкально-психологической антропологии. Основу структуры поведения и плана для анализа антропологического контекста порождения, исполнения и восприятия музыкальных явлений составили типы, выделенные А. Мэрриамом: физическое поведение, социально-коммуникативное, вербальное, обучающее

типы поведения [31] и интонационный стиль. Интонационный стиль выбранного для проекта музыкального явления студентам предлагалось проанализировать по любой из изученных систем анализа: либо отнести к какому-либо полюсу в дихотомии каноничности-импровизационности, либо по типологии раннефольклорных мелодик Э. Е. Алексеева [32], либо по типологии исполнительского интонирования А. В. Малинковой [33] – кому что понятнее и ближе.

Магистранты выбирали для своих мини-исследовательских проектов самые разные явления: от шаманских практик до современных направлений К-поп и Heavy metal, от русского городского романса и Теа-джаза Л. Утёсова до Госпел-хора и минимализма Ф. Гласса. Полученные с помощью процедуры анализа типов поведения и интонационного стиля данные приводили к неожиданным открытиям, увлекали студентов новизной и нетривиальностью обобщений, вели к рефлексии своих предпочтений в музыке и трудностей в образовательной практике. Главным результатом явилось переоткрытие в знакомых музыкальных явлениях и жанрах комплексов психологических черт-посланий от этнических, социальных групп и конфессиональных сообществ о значимых переживаниях и ценностных ориентациях их апологетов. Реконструкция на основе сделанных выводов и обобщений модальной личности представителя каждого стиля существенно продвинула обучающихся в их личностной и профессиональной рефлексии.

Приведу пример психотипа модальной личности, транслируемой

К-роп культурой, выделенного на основе подробного анализа по предложенному плану с демонстрацией видео-примеров в презентации, сделанной магистранткой Ю. Козловой. Основные ценности, транслируемые через этот стиль следующие: тяжёлый труд – это необходимость для успеха в жизни; умение и приоритет командной работы делают самосознание бытия частью чего-то большего; культ внешней красоты подчёркнуто демонстративен и нормативен (действуют шаблоны); сохранение позитивного настроения несмотря на...; чёткое гендерное разделение и при этом заимствование ролевых моделей; культ молодости и отвержение мыслей о старении («живи сейчас, «потом» не будет»); оригинальность находится на стыке традиции и современности; будь «в тренде» и постоянно меняйся вместе с модой.

Приведённый пример является выжимкой из полученных результатов музыкально-антропологического анализа одного из популярнейших среди молодёжи и подростков стилей современной музыкальной культуры, показывающей студентам как музыкальные явления могут служить линзой для проявления моделей человека, формируемых действующими музыкальными антропопрактиками.

Кросс-поколенческие исследования в русле Музыкально-психологической антропологии

Развитие идей музыкально-психологической антропологии продуктивно и в направлении изучения поколенческих прецедентных текстов, что видится чрезвычайно интересным и актуальным для анализа музыкально-

исторического процесса, способствующего развитию профессиональной рефлексии у студентов-музыкантов.

Прецедентные тексты – значимые для представителей одного поколения или социальной группы тексты, в том числе музыкальные, циркулирующие в виде цитат, фраземов или образного ряда, структурирующего для разделяющих данный прецедентный текст понимание и прогнозирование любой ситуации.

Разработка концепции и метода анализа музыкальных прецедентных текстов предпринята в совместной исследовательской работе с аспиранткой кафедры А. А. Харжевской. Была сделана попытка разработки опросника музыкальных прецедентных текстов [34]. Далее на основании дифференциации групп с различными музыкальными прецедентными текстами и феноменами был проведён ряд пилотных корреляционных исследований – сравнения групп с различными музыкальными предпочтениями по признакам: эмпатия, стиль педагогического общения, эмоциональное истощение, ситуативная и личностная тревожность, различные виды агрессии, конфликтность, избираемая копинг-стратегия и других. В пилотажном исследовании по некоторым показателям были получены интересные результаты, которые требуют дальнейшего теоретического и эмпирического изучения. Так, самые низкие средние значения шкалы «эмоциональное истощение» наблюдались у студентов, предпочитающих *рэп*. «Этот результат, – пишет автор, – возможно, позволит объяснить психологическую привязанность подростков и молодёжи к данному музыкальному направлению» [34,

с. 48]. Также интересно, что низкий уровень эмоционального истощения проявился у студентов, определяющих классическую музыку, как любимое музыкальное направление в настоящем. Кроме того, «обнаружилась взаимосвязь между музыкальным предпочтением и уровнем тревожности, но не подтвердилось её наличие в отношении уровня агрессии. У испытуемых, слушавших рок и рэп музыку в подростковом возрасте, наблюдался умеренный уровень личностной тревожности (ЛТ), высоким уровнем ЛТ обладали студенты, предпочитающие поп-музыку. Ситуативная тревожность (СТ) также оказалась выше у студентов, слушавших в подростковом возрасте поп-музыку» [Там же]. Автор делает вывод: «...поп-музыка и рок-музыка имеют черты поколенческой прецедентности, дальнейшее исследование этих черт наполняет междисциплинарную сферу Музыкально-психологической антропологии новыми фактами, создавая, в свою очередь, фундамент для проектирования содержания музыкального образования с учётом полученных научных знаний» [Там же, с. 52].

Заключение

Ближние и дальние результаты внедрения в учебный процесс научно-образовательной модели Музыкаль-

но-психологической антропологии видятся такими: у современных студентов загорается мощный интерес и к преподаваемому курсу, и к рассмотрению текущей музыкальной реальности в мире или в родном городе и мегаполисе сквозь призму формирования сознания поколений; в процессе обучения и подготовки проектов рождаются личные инсайты про собственные пристрастия музыкального сознания, про психологические барьеры к принятию тех или иных музыкальных феноменов, про транслируемые ценности и смыслы; студенты приобретают опыт выдвижения нетривиальных гипотез, что не только развивает исследовательские навыки, но и актуализирует критическое мышление и рефлексию. Это ближние эффекты освоения курса, которые видны в ходе педагогического наблюдения в течение учебного года-двух, причём в динамике.

В числе дальних результатов позволим себе предположить, что междисциплинарность и безоценочность при анализе явлений с позиции музыкально-психологической антропологии приводит к подлинной толерантности, адекватной эмпатии, осознанности личностных ценностных ориентаций и, в целом, к расширению сознания, что проявляется в преодолении давления стереотипов и шаблонов в профессии и жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдуллин Э. Б. Методологическая культура педагога-музыканта. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 272 с.
2. Торопова А. В. К методологии научного творчества в школе Э. Б. Абдуллина // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2015. № 2 (10). С. 56-67.
3. Чугунов Е. В. Феномен исполнительской готовности в теории и практике обучения музыке: автореферат дис. ... канд. пед. наук. М.: МПГУ, 2001. 16 с.

4. *Тараканова Н. Э.* Исследование мотивационно-смысловой сферы личности музыкально-одарённых подростков: автореферат дис. ... канд. пед. наук. М.: МПГУ, 2003. 24 с.
5. *Морозова Н. В.* Развитие полимодальных музыкально-образных представлений будущих педагогов-музыкантов: автореферат дис. ... канд. пед. наук. М.: МПГУ, 2005. 20 с.
6. *Никитина Л. А.* Развитие эмпатии у младших школьников в процессе совместного музицирования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: МПГУ, 2019. 26 с.
7. *Львова Т. В.* Музыкально-педагогические технологии в психологической реабилитации детей: автореферат дис. ... канд. пед. наук. М.: МПГУ, 2012. 24 с.
8. *Фань Ин.* Интегративная музыкально-терапевтическая модель воспитания внимания у младших школьников: автореферат дис. ... канд. пед. наук. М.: МПГУ, 2018. 26 с.
9. *Семенова Д. А.* Развитие познавательной активности учащихся с детским церебральным параличом в музыкальной деятельности посредством цифровых образовательных медиа-ресурсов: автореферат дис. ... канд. пед. наук. М.: МПГУ, 2019. 24 с.
10. *Малухова Ф. В.* Развитие восприятия музыки различных этнических традиций у будущих учителей (на материале адыгской музыкальной культуры): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: МПГУ, 1998. 16 с.
11. *Торопова А. В.* К проблеме обучения музыкальному языку на основе психосемантики // Музыкальное образование и подготовка учителя музыки: взгляд в XXI век. Материалы III Международной научно-практической конференции 16-18 мая 1996 года. М.: МПГУ, 1996. С. 55-57.
12. *Торопова А. В.* Проблема бессознательного в музыкальной педагогике: К началам музыкально-психологической антропологии. М.: Прометей, 1997. 198 с.
13. *Торопова А. В.* Феномен музыкального сознания: методология исследования и развитие: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. 455 с.
14. *Торопова А. В.* Феноменология интонирующей функции музыкально-языкового сознания: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2017. 379 с.
15. *Спенсер Г.* Происхождение и деятельность музыки // Собрание сочинений. В 7 т. Т. 2. / под ред. Н. Л. Тиблена. Санкт-Петербург: Изд. Н. Л. Тиблен: тип. Н. Л. Тиблен и К° (Н. Неклюдова), 1866. С. 161–175.
16. *Тайлор Э.* Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 572 с.
17. *Фрезер Дж.* Золотая Ветвь. М.: АСТ, 1998. 784 с.
18. *Вайцъ Т.* Антропология первобытных народов. Т. 1. М.: Типография А. И. Мамонтова, 1867. 216 с.
19. *Летурно Ш.* Нравственность. Развитие её с древнейших времён и до наших дней. М.: Книгоиздательство Н. С. Аскарханова, 1908. 434 с.
20. *Морган Л. Г.* Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Ленинград: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1933. 350 с.
21. *Абдуллин Э. Б., Николаева Е. В., Торопова А. В., Иофис Б. Р.* Концептуальные основания новой образовательной программы по музыке для начальной школы (в свете проекта «Музыка для всех») // Художественное образование и наука. 2016. № 1. С. 27–34.
22. *Абдуллин Э. Б., Николаева Е. В., Торопова А. В., Иофис Б. Р.* Концептуальные основания новой образовательной программы по музыке для начальной школы (в свете проекта «Музыка для всех») // Художественное образование и наука. 2016. № 2. С. 32–39.
23. *Павлова А. А.* Традиции музыкального фольклора якутов в музыкально-пластической деятельности на уроке музыки. Магистерская диссертация (рукопись). М.: МПГУ, 2017. 94 с.

24. Гердер И. Г. Трактат о происхождении языка. Изд. 2-е. М.: URSS, 2007. 158 с.; Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
25. Тэн И. Философия искусства. М.: Искусство, 1996. 350 с.
26. Торопова А. В. Музыкально-психологическая антропология как междисциплинарная область научных знаний // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2019. Т. 7. № 2. С. 24–40. DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-2-24-40
27. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс: Книги первая и вторая. Ленинград: Музыка, 1971. 376 с.
28. Выготский Л. С. Мышление и речь // Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1982. 504 с.
29. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. М.: Наука, 1986. С. 80–160.
30. Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. М.: ОГИЗ, 1947. 647 с.
31. Мерриам А. Антропология музыки // Альманах музыкальной психологии НОМО MUSICUS / ред. сост.: М. С. Старчеус. Моск. гос. конс. им. П. И. Чайковского. М.: МГК, 1994. С. 55–82.
32. Алексеев Э. Е. Раннефольклорное интонирование: Звуковысотный аспект. М.: Советский композитор, 1986. 240 с.
33. Малинковская А. В. Класс основного музыкального инструмента. Искусство фортепианного интонирования. М.: Владос, 2005. 381 с.
34. Харжевская А. А. Исследование взаимосвязи предпочитаемых музыкальных стилей с личностными особенностями начинающих педагогов-музыкантов // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2019. Т. 7. № 2. С. 41–56. DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-2-41-56

Поступила 10.08.2020; принята к публикации 24.08.2020.

Об авторе:

Торопова Алла Владимировна, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ) (ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1, Москва, Российская Федерация, 119991), доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, allatoropova@list.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Abdullin E. V. *Metodologicheskaya kul'tura pedagoga-muzykanta* [Methodological Culture of a Teacher-Musician]. Textbook. Moscow: Academia Publ., 2002. 268 p. (in Russian).
2. Toropova A. V. On the Scientific Work Methodology in E. B. Abdullin's School. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie" = Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"*. 2015, no. 2(10), pp. 56–67 (in Russian).
3. Chugunov E. V. *Fenomen ispolnitel'skoj gotovnosti v teorii i praktike obucheniya muzyke* [The Phenomenon of Performance Readiness in the Theory and Practice of Teaching Music]: Author's abstract of the PhD dissertation (Pedagogy). Moscow, MPGU, 2001. 16 p. (in Russian).

4. Tarakanova N. E. *Issledovanie motivatsionno-smyslovoj sfery lichnosti muzykal'no-odaryonnykh podrostkov* [Investigation of the Motivational and Semantic Sphere of the Personality of Musically Gifted Adolescents]. Author's abstract of the PhD dissertation (Pedagogy). Moscow, MPGU, 2003. 24 p. (in Russian).
5. Morozova N. V. *Razvitie polimodal'nykh muzykal'no-obraznykh predstavlenij budushhikh pedagogov-muzykantov* [Development of Polymodal Musical-Figurative Representations of Future Music Teachers]. Author's abstract of the PhD dissertation (Pedagogy). Moscow, MPGU, 2005. 20 p. (in Russian).
6. Nikitina L. A. *Razvitie empatii u mladshikh shkol'nikov v protsesse sovmestnogo muzitsirovaniya* [Development of Empathy in Younger Schoolchildren in the Process of Joint Music-Making]. Author's abstract of the PhD dissertation (Pedagogy). Moscow, MPGU, 2019. 26 p. (in Russian).
7. L'vova T. V. *Muzykal'no-pedagogicheskie tekhnologii v psikhologicheskoy reabilitatsii detej* [Musical and Pedagogical Technologies in the Psychological Rehabilitation of Children]. Author's abstract of the PhD dissertation (Pedagogy). Moscow, MPGU, 2012. 24 p. (in Russian).
8. Fan Ying. *Integrativnaya muzykal'no-terapevticheskaya model' vospitaniya vnimaniya u mladshikh shkol'nikov* [An Integrative Music-Therapeutic Model of Education of Attention in Younger Schoolchildren]. Author's abstract of the PhD dissertation (Pedagogy). Moscow, MPGU, 2018. 26 p. (in Russian).
9. Semenova D. A. *Razvitie poznavatel'noj aktivnosti uchashhikhsya s detskim tserebral'nym paralichom v muzykal'noj deyatel'nosti posredstvom tsifrovyykh obrazovatel'nykh media-resursov* [Development of the Cognitive Activity of Students with Cerebral Palsy in Musical Activity through Digital Educational Media Resources]. Author's abstract of the PhD dissertation (Pedagogy). Moscow, MPGU, 2019. 24 p. (in Russian).
10. Malukhova F. V. *Razvitie vospriyatiya muzyki razlichnykh etnicheskikh traditsij u budushhikh uchitelej (na materiale adygejskoj muzykal'noj kul'tury)* [Development of the Perception of Music of Various Ethnic Traditions among Future Teachers (Based on the Material of the Adygeyan Musical Culture)]. Author's abstract of the PhD dissertation (Pedagogy). Moscow, MPGU, 1998. 16 p. (in Russian).
11. Toropova A. V. *K probleme obucheniya muzykal'nomu yazyku na osnove psikhosemantiki* [On the Problem of Teaching Musical Language on the Basis of Psychosemantics]. *Muzykal'noe obrazovanie i podgotovka uchitelya muzyki: vzglyad v XXI vek* [Musical education and music teacher training: a look into the 21st century]. Materials of the III International Scientific and Practical Conference May 16–18, 1996. Moscow, MPGU, 1996, pp. 55–57 (in Russian).
12. Toropova A. V. *Problema bessoznatel'nogo v muzykal'noj pedagogike: K nachalam muzykal'no-psikhologicheskoy antropologii* [The Problem of the Unconscious in Musical Pedagogy: To the Beginnings of Musical and Psychological Anthropology]. Moscow: Prometheus Publ., 1997. 198 p. (in Russian).
13. Toropova A. V. *Fenomen muzykal'nogo soznaniya: metodologiya issledovaniya i razvitie* [The Phenomenon of Musical Consciousness: Research Methodology and Development]. Thesis for a Doctor of pedagogical sciences. Moscow, 2009. 457 p. (in Russian).
14. Toropova A. V. *Fenomenologiya intoniruyushhej funktsii muzykal'no-yazykovogo soznaniya* [Phenomenology of the Intoning Function of Musical-Linguistic Consciousness] Thesis for a Doctor of psychological sciences. Moscow, 2017. 379 p. (in Russian).
15. Spenser G. *Proiskhozhdenie i deyatel'nost' muzyki* [The Origin and Activity of Music]. *Collection of Essays in seven volumes*. Vol. 2. Ed. N. L. Tiblen. St. Petersburg: Publishing House of N. L. Tiblen: type. N. L. Tiblen and Co. (N. Neklyudova), 1866, pp. 161–175 (in Russian).

16. Taylor E. *Pervobytnaya kul'tura* [Primitive Culture]. Moscow: Politizdat Publ., 1989. 572 p. (in Russian).
17. Frazer J. *Zolotaya Vetv'* [Golden Branch]. Moscow: AST Publ., 1998. 784 p. (in Russian).
18. Vayts T. *Antropologiya pervobytnykh narodov* [Anthropology of Primitive Peoples] Vol.1. Moscow: type. A. I. Mamontov, 1867. 216 p. (in Russian).
19. Letourneau S. *Nravstvennost'. Razvitie eyo s drevnejshikh vremyon i do nashikh dnei* [Morality. Its Development from Ancient Times to the Present Day]. Moscow: N. S. Askarxanov Publ., 1908. 434 p. (in Russian).
20. Morgan L. G. *Drevnee obshchestvo ili issledovanie linij chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k tsivilizatsii* [Ancient Society or the Study of the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization]. Leningrad: Publishing House of the Institute of the peoples of the North of the Central Executive Committee of the USSR, 1933. 350 p. (in Russian).
21. Abdullin E. B., Nikolaeva E. V., Toropova A. V., Iofis B. R. Konceptual'nye osnovaniya novoj obrazovatel'noj programmy po muzyke dlya nachal'noj shkoly (v svete proekta "Muzyka dlya vsekh") [Conceptual Foundations of a New Educational Program in Music for Elementary School (In the Light of the Project "Music for All")]. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Art Education and the science]. 2016, no. 1, pp. 27–34 (in Russian).
22. Abdullin E. B., Nikolaeva E. V., Toropova A. V., Iofis B. R. Konceptual'nye osnovaniya novoj obrazovatel'noj programmy po muzyke dlya nachal'noj shkoly (v svete proekta "Muzyka dlya vsekh") [Conceptual Foundations of a New Educational Program in Music for Elementary School (In the Light of the Project "Music for All")]. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Art Education and the science]. 2016, no. 2, pp. 32–39 (in Russian).
23. Pavlova A. A. Traditsii muzykal'nogo fol'klora yakutov v muzykal'no-plasticheskoi deyatel'nosti na uroke muzyki [Traditions of Musical Folklore of the Yakut's in Musical and Plastic Activity at a Music Lesson]. Master's Thesis (manuscript). Moscow, MPGU, 2017. 94 p. (in Russian).
24. Herder I. G. *Traktat o proiskhozhdenii yazyka* [Treatise on the origin of language]. 2nd ed. Moscow: URSS Publ., 2007. 158 p. (in Russian); Herder I. G. *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas for the philosophy of the history of mankind]. Moscow: Nauka Publ., 1977. 703 p. (in Russian).
25. Teng I. *Filosofiya iskusstva* [Philosophy of Art]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1996. 350 p. (in Russian).
26. Toropova A. V. Musical-Psychological Anthropology as an Interdisciplinary Field of Scientific Knowledge. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2019, vol. 7, no. 2, pp. 24–40 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-2-24-40
27. Asafiev B. V. *Muzykal'naya forma kak protsess* [Musical Form as a Process]. Books one and two. Leningrad: Muzyka Publ., 1971. 376 p. (in Russian).
28. Vygotsky L. S. *Myshlenie i rech'* [Thinking and Speech]. *Collection of Essays in six volumes*. Vol. 2. Moscow: Pedagogika Publ., 1982. 504 p. (in Russian).
29. Bakhtin M. M. K filosofii postupka [To the Philosophy of Action]. *Filosofiya i sotsiologiya nauki i tekhniki* [Philosophy and sociology of science and technology]. Moscow: Nauka Publ., 1986, pp. 80–160 (in Russian).
30. Sechenov I. M. *Selected Philosophical and Psychological Works*. Moscow: OGIZ Publ., 1947. 647 p. (in Russian).
31. Merriam A. Antropologiya muzyki [Anthropology of Music]. *Almanac of Musical Psychology HOMO MUSICUS*. Ed. comp. by M. S. Starcheus. Moscow State Conservatory Named P. I. Tchaikovsky. Moscow: Moscow State Conservatory Publ., 1994, pp. 55–82 (in Russian).

32. Alekseev E. Ye. *Rannefol'klornoe intonirovanie: Zvukovysotnyj aspekt* [Early Folklore Intonation: Sound-Pitch Aspect]. Moscow: Sovetsky kompozitor, 1986. 240 p. (in Russian).
33. Malinkovskaya A. V. *Klass osnovnogo muzykal'nogo instrumenta. Iskusstvo fortepiannogo intonirovaniya* [Class of the Main Musical Instrument. The Art of Piano Intonation]. Moscow: Vlados Publ., 2005. 381 p. (in Russian).
34. Kharzhevskaja A. A. The Research of the Relationship of Preferred Musical Styles and Personal Features of Music Teachers. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2019, vol. 7, no. 2, pp. 41–56 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-2-41-56

Submitted 10.08.2020; revised 24.08.2020.

About the author:

Alla V. Toropova, Professor at the Department of Methodology and Technology of Pedagogy of Music Education, Moscow Pedagogical State University (MPGU) (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation, 119991), Doctor of Pedagogical Science, Doctor of Psychological Science, professor, allatoropova@list.ru

The author has read and approved the final manuscript.